

— За попытку покушаться на наши жизни мы выносим приговор. За ваше участие в преднамеренном обмане нашего клана и за кровопролитие, которого вы добивались, я приговариваю каждого члена клана Яхк'шурт к смерти! Разденьте их и пусть снега поглотят их!

Послышался пронзительный плач ребенка. Несколько других детей присоединились, так как теперь они видели, что будет с их родителями. Некоторые из них попытались вернуться к ним, но были встречены охранниками, преграждавшими путь.

— Мы не Яхк'шурт!

Голова Валессы сразу же повернулась к голосу, который выкрикнул эти слова. Одинокий мужчина вышел вперед вместе с небольшой группой других людей, которые следовали за ним. Человек, о котором шла речь, был не кто иной, как отец Тахрины, он гордо окинул взглядом алканинцев. Яхк'шурт обходили их стороной, почти с уважением. Он был крупным мужчиной, с кожей более темного оттенка синего, чем у остальных, почти ярко-кобальтового цвета, как и у остальных, кто стоял рядом с ним.

— Если ты не Яхк'шурт, тогда кто ты? — презрительно спросила Валесса.

— Я Сулькрис, последний сын последнего вождя клана Саритал, — перевела Люминия им всем с широко раскрытыми, как блюдца, глазами. Валесса и стоявшие рядом с ней вожди также были шокированы этим признанием.

— Клан Саритал? — Спросила При. — Кто они такие?

— Легенды и мифы! Клан Саритал славился лучшими воинами и был одним из сильнейших кланов нашего народа! Они были великими союзниками клана Ал'канин, пока не исчезли много сезонов назад. Считалось, что их забрали снега!

— Если они были такими верными союзниками, то почему они объединились с Яхк'шурт? — спросила Инари. Валесса только что задала аналогичный вопрос и находилась в ждала ответа.

— Саритал ушли, чтобы найти новые земли и вызовы. Земли за пределами того, что мы знаем, являются для нас загадкой, поэтому они ушли, чтобы разгадать ее. Они нашли лишь смерть и зверей, которые прикончили их величайших воинов, как будто они были неопытными юнцами. Недавно они вернулись, чтобы вернуть свои земли, только для того, чтобы обнаружить, что их оккупировали Яхк'шурт.

— На них напали, и многие из них были убиты до того, как Яхк'шурт поняли, с кем они сражаются. Они взяли их детей и женщин в плен и заставили клан Саритал обучить искусству битвы, — сказала Люминия, переводя.

Теперь все обрело смысл! Долгое время Люми и ее мать часто задавались вопросом, как Яхк'шурт перестали быть простыми животными, которыми они были. Если верить этому Сулькрису, то он и то, что осталось от его клана, вступили в сговор с Яхк'шурт, чтобы свергнуть Ал'канин. Несмотря на то, что они оказались в трудном положении, закон ясно говорил что делать в отношении таких людей.

— Я знаю, что гласит закон о тех, кто бросает вызов нашей матери-богине и увековечивает такие бесчестные поступки. Я прошу только об одном, прежде чем вы вынесете нам свой приговор. Пощадите наших детей, и мы с радостью примем любое наказание, которое вы сочтете подходящим за наши преступления, — заявил Сулькрис, опустив голову от стыда.

Остальные его товарищи по клану кивнули и стали ждать объявления наказания.

— Вождь, могу я сказать? — Алекс прервал его. Валесса бросила один долгий взгляд на Алекса, прежде чем кивнуть в знак согласия. Затем он бросил выразительный взгляд на Люминию, которая уловила его намерение и ждала, когда он начнет говорить.

— Мне кажется, что этим воинам не было предоставлено особого выбора, если вообще был какой-либо выбор в этом вопросе. Из того, что я понял, я делаю вывод, что клан Саритал руководствовался любовью. Они достаточно любят свои семьи, чтобы сделать все необходимое, чтобы сохранить им жизнь и безопасность. Конечно, они совершили здесь великое и тяжкое преступление, но я выступаю за отмену смертного приговора тем, кто идентифицирует себя как Саритал.

— Это случай так называемых смягчающих обстоятельств. Мы вряд ли можем винить Саритал за то, что они делали то, так как их семьи были под угрозой. Я не предлагаю, чтобы их отпустили, но прошу чтобы к ним проявили снисхождение в свете этих новых фактов, — произнес Алекс, жестикулируя. Он продолжал говорить, любое подобие шума или гвалта стихло до такой степени, что можно было услышать падение булавки.

— Этот человек был готов пожертвовать своей жизнью, чтобы обезопасить свою дочь, — он указал на Тахрину, которая все еще плакала, но продолжала смотреть на человека в доспехах. — Человек с таким мужеством, как у него, заслуживает восхищения. Его чувство чести и сила характера - это не то, что легко найти. Таким мужчинам можно доверить многое, если они готовы оказать вам такое доверие. Поэтому я прошу вас обдумать мои слова и быть милосердными.

Многие другие вожди, стоявшие рядом, выглядели так, словно обдумывали его слова. Сулькрис и его товарищи по клану тоже выглядели совершенно потрясенными. Этот инопланетянин не знал их и не знал, кто они такие, но он говорил так, как будто сам был воином и знал, что иногда приходится делать трудный выбор.

Из группы вождей донесся громкий насмешливый звук, когда вышел один крупный парень ростом чуть ниже шести с половиной футов и заговорил в резкой и, казалось, оскорбительной манере. Он говорил добрых пять минут, прежде чем остановился и указал на Люминию. Выражение ее лица было крайне неприятным, когда она произнесла эти слова в ответ Алексу по-английски.

— Вальтейм, вождь клана Дархорт, хочет знать, почему вы лезете в дело, которое вас не касается, и спрашивает, видели ли вы ужасы войны? Он спрашивает, какое право ты имеешь говорить, если мало знаешь о том, что было сделано с нашим народом? Ты способен принимать трудные решения? Способен ли ты показать тем, кто убьет нас во сне, что им здесь не место? Или ты мягкосердечен позволишь им вонзить тебе нож в спину?

Сделав глубокий вдох, Алекс поднял руку, чтобы попросить Люми на минутку, когда он заговорил в свой костюм.

— Джейса, ты слушала? — Спросил Алекс.

— Да, сэр.

— Есть ли у тебя достаточно данных, чтобы правильно перевести то, что я скажу этим людям? — спросил он.

— Я могу, сэр, но перед будет простым, а акцент и идиомы могут быть переданы неверно, — ответил ИИ.

— Это подойдет. Переведи все, что я скажу, и передавай это через громкоговорители моей брони, — приказал капитан.

— Готово, сэр, вы можете продолжать, — проинформировала его Джейса. С этими словами Алекс поднес руки к нескольким углублениям и сильно надавил на них. Автоматически передняя часть брони Алекса открылась, позволив здоровяку выйти из своего боевого костюма. Хотя без брони он казался немного меньше ростом, он был не менее впечатляющим, что заметили несколько наблюдавших за ним женщин клана Алканин.

— Люминия, теперь я буду говорить за себя, — заявил Алекс, Джейса проанализировала то, что он сказал, перевела это и передала обратно через громкоговорители голосом Алекса. Его голос, разнесшийся по поселению, застал всех врасплох, но они все равно прислушались. Высокомерный и несколько пухлый вождь пытался смотреть на Алекса свысока. Но он обнаружил, что это бесполезно, так как мужчина выглядел так же устрашающе вне своего костюма, как и в нем.

— Я точно знаю, каково это - видеть ужасы войны! Мне было всего три года, когда моих собственных родителей убили прямо у меня на глазах! Убийцы думали, что это было забавно! Как они умоляли и просили сохранить им жизнь, прежде чем их так жестоко убили! В городе, где мы искали убежища и надеялись на мир, нам не дали ничего, кроме крови и смерти! Я был одним из девятисот тридцати семи выживших в городе, в котором когда-то жили миллионы!

Гнев Алекса не знал границ, и свирепости, которая теперь пылала в его глазах, было достаточно, чтобы растопить окружавшие их лед и снег. Вальтейм отпрянул от разъяренного человека, так как он не был воином и видел, как этот человек сражался воочию. Даже без костюма то, как Алекс держался, показывало, что он не из тех, с кем можно шутить.

— О чем говорит Алекс? — тихо спросила Таал'ани у Натальи. Остальная часть группы, за исключением Касуми, выжидающе посмотрела на нее.

— Он был одним из выживших во время резни в Торонто, — печально констатировала Натс. Глаза ее друзей расширились, так как это была одна из частей человеческой истории, о которой знали почти все. Один из худших примеров геноцида, который был известен на памяти живущих. Только Черный крестовый поход Сюуль'кхани был более жестоким и чудовищным. Дамы обернулись, чтобы посмотреть на Алекса с вновь обретенным чувством уважения к этому мужчине. То, что он пережил такое трагическое и ужасное событие и все еще сохранил рассудок, было свидетельством его психической устойчивости. Они спокойно наблюдали, пока он продолжал говорить.

— За много лет до того, как Персей прибыл сюда, я был свидетелем того, как мои товарищи по команде и друзья умирали у меня на глазах. Они были отравлены таким образом, что превратились в грязь за считанные минуты. Все, чем они были, исчезло, и снова я был одним из немногих выживших!

— Я сражался на войне более десяти лет, служа своему народу и спасая тех, кого мог. Я видел гораздо больше сражений и смертей, чем любой мужчина или женщина должны видеть за свою жизнь. Я не понаслышке знаю, что такое истинное бесчестие, и клан Саритал образец чести. Они настоящие воины до мозга костей, и за то, что они сделали, чтобы сохранить жизни своих семей, они заслуживают милосердия. Этого требует честь! — Алекс закончил, топая

обратно к своему костюму.

Валесса сделала все, что могла, чтобы подавить ухмылку. Прошло слишком много времени с тех пор, как Вальтейм был так сильно запуган, и она надеялась, что он запомнит это на некоторое время! Острый и едкий запах достиг ее носа, и она на мгновение повернула голову, ища источник запаха.

Походу, в нескольких футах от нее на снегу расплылось маленькое желтоватое пятно. Если бы Валессу не учили все время сохранять невозмутимый вид, она бы расхохоталась над тем, что увидела! Этот напыщенный осел обоссался, столкнувшись с Алексом! Она позволила себе слегка улыбнуться, увидев, что ее почетный караул и несколько других начальников заметили это! Вальтейм ни за что не забудет этого! Никто никогда ему не позволит забыть такое!

Хотя в этот момент Валесса оказалась в тупике. Она разрывалась на части, не зная, что делать с кланом Саритал. Если бы она изгнала их в снега вместе с Яхк'шурт, то ее бы сочли бессердечной и безжалостной убийцей. Хотя, если она пощадит их и дарует им милосердие, тогда ее сочтут слабой и мягкосердечной, как утверждал тот ныне мертвый воин. Ее размышления о нерешительности были прерваны прежде, чем она смогла обдумать этот вопрос дальше.

— Можно мне взять нож?

Голос исходил от Сулькриса, который стоял с поднятой и открытой ладонью. Алекс, стоявший рядом со своим костюмом, приподнял бровь, прежде чем нажать на панель боевого костюма, открывая потайное отделение. Внутри в ножнах лежал черный боевой нож, и он вытащил оружие. Затем он вытащил нож, приблизился к Сулькрису, подбросил его в руке, чтобы поймать лезвием вперед, прежде чем передать мужчине.

Взяв предложенное оружие, Сулькрис коротко кивнул Алексу, на что тот ответил взаимностью в знак понимания и уважения. Победенный мужчина прошел мимо воинов и почетного караула, чтобы встать перед вождем и ее собравшейся группой. Почетный караул дотронулся до своего оружия, но в остальном позволил ему приблизиться. Он остановился всего в метре от женщины, далеко за пределами ее досягаемости.

Затем он взял нож и провел им поперек груди, отчего из раны потекла кровь. Тахрина вскрикнула при виде этого зрелища, но Люми быстро утихомирила ее. Затем Сулькрис положил правую руку на рану, покрыв ладонь своей кровью. Затем он приложил кровавую ладонь к ногам Валессы, испачкав некогда нетронутый снег.

— Я, Сулькрис из клана Саритал, предлагаю свою службу и свою жизнь тебе, Валесса, вождю клана Ал'канин. Я буду твоим мечом и твоим щитом, как в мирное, так и в военное время. Я откликнусь на твой зов. Моя жизнь и оружие теперь твои. В этом я клянусь тебе перед богиней-матерью и всеми, кто здесь стоит. Да буду я проклят в Темных Землях, если не сдержу эту клятву, — нараспев произнес мужчина, опустив глаза к ее ногам.

На короткое мгновение панический шок промелькнул на лице Валессы, когда она осознала серьезность того, что именно Сулькрис пообещал ей и ее клану! Уже очень давно никто не давал Клятву на Крови! Конечно, не на памяти живых, и теперь вот этот мужчина клялся ей в этом!

Ее разум лихорадочно размышлял о потенциале такого предложения, затем другие из клана Саритал вышли вперед. Как и Сулькрис, они также попросили нож или какое-то оружие, и некоторые из окружающих воинов, и даже несколько воинов из почетного караула дали им

необходимое. Они также дали такую же клятву верности как ей, так и клану Ал'канин. Она не могла поверить в то, что видела!

<http://tl.rulate.ru/book/3093/72481>